

Рэйвен в очередной раз удивился, увидев, что Уильям пришел на тренировку после слухов, которые циркулировали о его отце. Этот мальчик и его сестра не перестают его удивлять. Как только он прибыл, другие мальчики начали шептаться, и тогда один из них назвал его сыном предателя. Уильям проигнорировал их и пошел взять свой деревянный меч, чтобы начать обучение, но никто не хотел сражаться с ним.

- Ты, - Рэйвен указал на мальчика, который назвал отца Уильяма предателем. - Сражайся с ним, - приказал он.

- Да, мой господин! - тот повиновался, но внутренне проклинал этот приказ.

Уильям крепко схватил свой меч, готовый сразиться с мальчиком, а Рэйвен прислонился к дереву, чтобы наблюдать за избиением. Это было более приятно, чем он ожидал. Уильям казался намного сильнее, чем обычно, и Рэйвен слишком хорошо знал, что его сила исходила от гнева внутри. Он узнал этот взгляд, когда заглянул в глаза Уильяма. Можно сказать, что он преподал второму мальчику урок, и остальные мальчики никогда больше не назовут его сыном предателя.

Но завтра сюда приедут чьи-то родители, и на этот раз они будут еще более злы, что осиротевший мальчик и сын предателя ударил их сына. Он с нетерпением ожидает этого.

Нет! Он покачал головой. Он не ждал этого с нетерпением. Когда он с нетерпением ждал возможности поговорить с людьми? Что-то с ним было ужасно не так, и он знал, что это его вина. Он слишком сильно увлекся этими людьми, в результате чего его сердце кровоточило. Все это время он причинял неприятности, чтобы Лукреция нахлебалась этого досыта и просто убила его. Но она только наказала его.

И теперь, более чем когда-либо, она не собиралась позволять ему умереть. Она думала, что у него есть надежда из-за маленькой красной точки в его сердце. Женщина жила в мире фантазий, думая, что это сказка. Если бы ее горькая сестра Лусиана была ответственна за них, он был бы мертв давным-давно. Лукреция была слишком терпелива по его мнению.

Когда обучение закончилось, и все мальчики ушли, но Уильям остался. Рэйвен подумал, что он хочет еще немного потренироваться, но вместо этого мальчик подошел к нему.

- Почему ты не взял несколько выходных? - спросил Рэйвен, прежде чем мальчик успел заговорить. Почему он не мог просто исчезнуть? Теперь, когда его сила воли была не так сильна, как раньше, Рэйвену не нужны были вещи вокруг, которые давали бы ему повод увидеть Анжелику.

- Мне это не нужно, - сказал Уильям.

- Ты не опечален смертью отца?

Почему? Почему он задавал такие глупые вопросы? Конечно, ему было грустно. Уильям посмотрел вниз на его руки.

- Так и есть, господин мой. Я чувствую, что должен быть огорчен, но этого нет. Он дергал себя за пальцы и переплетал их. Это заставляло его выглядеть нервным и уязвимым.

- Ты знал заранее, что будет с твоим отцом? - Уильям кивнул. - Я подготовился сам. Я старалась ненавидеть его настолько, насколько мог, чтобы, как только он уйдёт от нас, мне было не так грустно. Но вы не можете подготовить свое сердце к тому, что оно будет

чувствовать.

Его сердце? Он определенно не имел никакого контроля над этим.

- Господин мой, могу ли я задать вопрос?

Демон не желал слышать никакие вопросы, но так как он сам задал ему несколько, он кивнул.

- Ты находишь мою сестру красивой?

Рэйвен моргнул несколько раз. Что это был за вопрос?

- Нет, - ответил он.

Уильям прищурил глаза. Он ему не поверил.

- Она не только красива. Она также очень добрая и умная. Она может делать практически все, во что вкладывает свое сердце и...

- Стоп! Я не заинтересован в твоей сестре, и ты бы не хотел, чтобы она была с таким человеком, как я. - Он был плох во всем, что любой мог перечислить. Этот мальчик искал кого-то, кто мог бы позаботиться о его сестре, но Рэйвен едва мог позаботиться о себе. Он искал свою смерть, а не возможность жениться и заботиться о ком-то. Смерть была всем, к чему он так стремился. Больше ничего.

- У тебя много плохих качеств, мой господин. Но моя сестра тоже не идеальна. - Он посмотрел вниз. - В конце концов, она дочь предателя.

Что это был за грех? Рэйвен прошел через все грехи. Он обманывал, лгал, клеветал, манипулировал и угнетал людей ради собственной выгоды. Его язык был грязным, руки были испачканы кровью, темное сердце очерствело. Он был злым, и он был чудовищем, как люди называли его. Они просто не понимали, насколько они правы. Если бы не его наказание, он продолжал бы идти по тому же пути, без чувства вины или раскаяния за то, что он сделал, и он мог бы даже вернуться к тому же самому, если бы ему вернули его лицо и сердце. И тогда его снова накажут. Это превратилось бы в длинный порочный круг, поэтому ему было бы лучше умереть.

- Найди кого-нибудь другого для своей сестры. - сказал Рэйвен, поднимаясь. - Иди домой, пока не стало слишком поздно.

Он оставил мальчика позади, поклявшись никогда больше не подвозить его домой. В эти дни Рэйвену больше нравилось проводить время дома. Это помогало ему очистить свой ум, необычно заполненный думами о вещах и людях, о которых он не должен заботиться.

Дойдя до дома, он зажег свечи и камин с простой мыслью. Ему нравилось жуткое ощущение его замка. Здесь было темно, как и в его сердце. Может быть, даже в его душе. Он быстро схватил одну из купленных книг и подошел к свету, чтобы почитать. Но в эти дни каждый раз, когда он пытался читать, стихотворение Анжелики приходило на ум.

«Есть способ или два».

Он усмехнулся. Каким может быть путь?

- Могу ли я потревожить? - Внезапно Ахерон оказался в его комнате. Зная, что его молчание

часто означало «да», он сел в другое кресло напротив хозяина. Он также смотрел в огонь, и они некоторое время сидели тихо. Еще один замученный демон. Рэйвен видел его в худшем состоянии, и это выглядело уродливо.

Постоянный голод мог превратить его в монстра.

- Вы кормитесь? - Ахерон кивнул с пустым выражением. - Вы убили кого-то случайно?

- Почти. Он ответил. От пыток постоянного голода до наказания, если он случайно кого-то убивал, ему всегда было о чем беспокоиться. Рэйвен перестал задавать вопросы, и они снова замолчали. - Что вас мучает? - спросил Ахерон через некоторое время.

Женщина... Нет, на самом деле две женщины мучили его.

- Лукреция сказала, что мое сердце исцеляется.

Ахерон несколько раз моргнул от удивления: «Значит ли это, что есть шанс, что вы вернете свое сердце?»

- Если оно полностью заживет.

- Вы не думаете, что это возможно?

Он ответил: «Вы знаете меня, Эш».

Ахерон кивнул: «Согласен. Я знаю, что никто из нас уже давно не тот, каким был раньше. Мы все менялись медленно, не осознавая этого».

- Вы думаете, что мы изменились к лучшему?

Ахерон кивнул: «Я так думаю. Раньше я не мог так с вами разговаривать. Вы были грубы, высокомерны и жестоки.

Он не мог отрицать этого, и он знал, что он все еще был именно таков. Но Ахерон был прав. Они все изменились, и Рэйвен даже не осознавал этого. Кровь в его сердце была тому подтверждением.

- Она сказала тебе, что заставило твое сердце исцелиться?

- Нет, но она сказала мне найти это, если я хочу, чтобы мое сердце вернулось, - сказал Рэйвен. Но он знал, что Лукреция уже знала, что могло исцелить его сердце.

- У вас есть какое-либо представление о том, что это может быть?

Что или Кто?

Рэйвен покачал головой: «Я больше ничего не знаю».

- Может быть, это рыжеволосая голубоглазая красавица?

- Что это значит? - спросил Рэйвен, раздражаясь.

- Кажется, вы проявили к ней особый интерес, - сказал Ахерон.

- И, похоже, вы проявили особый интерес ко мне.

- Если кто-то из нас может быть спасен, значит, есть надежда. Я нахожусь в отчаянии в эти дни, - сказал Ахерон.

Обычно красивый демон выглядел более уставшим, чем обычно.

- И вы думаете, что я тоже в этом числе? Из всех нас вы должны знать меня лучше, - сказал Рэйвен.

- Вы были худшим из нас, но вы также тот, кто добился наибольшего прогресса. Посмотрите на меня. Я все еще застрял в своих проблемах.

Рэйвен повернулся и уставился в огонь: «Даже если я буду спасен, вы знаете, что я сделаю, когда верну свое сердце».

- Даже ты не знаешь, Рэйвен, - сказал Ахерон.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1765337>